

4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации 2018. №31. Ст. 4849. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

УДК 94(47).083

Персин Е. А.

ИДЕЯ «НАРОДНОСТИ» В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ XIX ВЕКА

В статье описаны направления общественной мысли России в XIX века. А так же как повлияла на российское общество деятельность представителей общественных движений России XIX в.

Ключевые слова: народность, консерватизм, либерализм, социализм.

Persin E. A.

THE IDEA OF «NATIONALITY» IN THE SOCIAL THOUGHT OF RUSSIA OF THE XIX CENTURY

The article describes the trends of social thought in Russia in the XIX century. As well as the impact on Russian society activities of representatives of social movements of Russia XIX.

Key words: nationality, conservatism, liberalism, socialism.

«Народность» в самом широком смысле представляет собой совокупность социокультурных особенностей русского народа. Изучение данной категории, на основе источников русской исторической мысли, позволяет проследить возникновение и развитие представлений о национальной самоидентификации в Российской Империи.

Перед рассмотрением схожести взглядов на «народность» в общественной мысли России XIX века необходимо дать общую характеристику существующим направлениям и выделить наиболее значимых представителей.

В общественной мысли России XIX века выделяются следующие направления: консервативное, либеральное, социалистическое. Консерватизм определяется как политическая идеология, выступающая за сохранение существующего общественного порядка, в первую очередь, морально-правовых отношений, воплощенных в нации, религии, браке, семье, собственности [10]. На протяжении XIX века консерватизм претерпевал изменения: были заимствованы либеральные идеи, например, свобода рынка, ограничение государственного вмешательства, но и либерализм заимствовал некоторые положения из консерватизма, например, идеи централизованной, сильной власти государства [11,с.153]. В середине века, после смены монарха, николаевская эпоха уходит в прошлое, а вместе с ней отступают

на задний план и консервативные идеи. Закономерным следствием этого является отступление от консерватизма его бывших сторонников (М. П. Погодин, Ф. И. Тютчев).

Во времена правления Александра II консерваторы оказались в оппозиции. Новый период наступил в истории русской консервативной мысли в эпоху реформ. Консерваторы сохранили основные положения своих предшественников, главными из которых являются православие, самодержавие, самобытность русского народа. Но после смерти Александра II стало ясно, что либеральные реформы в будущем станут невозможными. Во времена Александра III консервативное движение достигло пика своего развития в политическом и идейно-философском направлениях (М. Н. Катков, К. П. Победоносцев).

Следующим направлением общественной мысли является либерализм – (от лат. *liberaris* – относящийся к свободе) – достаточно широкое идейное, социальное и политическое движение, важнейшим концептом которого является идея индивидуальной свободы, автономии личности и ее первичности по отношению к обществу и государству [10]. Либеральные идеи формируются в России в 20 – 30-е годы XIX века. Либералы стояли на стороне западничества, считая, что Россия идет по пути капитализма и говорили о необходимости реформирования общественно-политического строя. Либеральное течение России включало в себя два направления: славянофилы и западники. У них были как единые, так и отличные взгляды на важные вопросы развития России. В середине XIX века яркими представителями этого течения были К. Д. Кавелин и М. Т. Лорис-Меликов.

Во второй половине XIX века в России начинает зарождаться капитализм, и это сказывается на формировании либерального направления благодаря сильному воздействию западноевропейской либеральной мысли, но с учетом особенностей русской действительности. Представители либерализма в России, пропитанные идеями славянофильства, пытались создать теорию реформирования государства, но при этом сохранить русские традиции. Они выдвигали следующие требования: создание волостного земства, ликвидацию сословных привилегий, реформу государственного совета, понижение выкупных платежей и т.д. Но эти требования не касались основ самодержавия, а направлялись лишь на постепенное реформирование и переход к конституционной монархии. Тем самым либералы пытались создать в России правовое государство и гражданское общество. Расцвет либерального движения в России приходится на время правления Александра II (60 – 70-е годы). В этот период либеральное движение расширилось за счет русской интеллигенции, которая внесла изменения в тактику данного движения. Либеральная интеллигенция принимает решение усилить давление на власть с помощью полулегальных методов, таких как поддержка мирных политических выступлений, письма на высочайшее имя, пропаганда новых идей в студенческих аудиториях. Несмотря на расхождение во

взглядах представителей разных либеральных течений, их объединяла идея широких прав и свобод личности, а также верховенство интересов личности, идеи парламентского и конституционного строя. Либеральное направление отвергало идеи революционных методов. Оно осталось разобщенным и поэтому слабым, и не сумело создать единый фронт. Либералами был предложен реформаторский эволюционный путь развития страны.

Революционное направление общественной мысли в 30-е годы развивалось благодаря большому влиянию идей декабристов (кружок Н. П. Сунгурова). В 30 – 40-е годы в русской общественной мысли начала формироваться революционно-демократическая идеология. Ее основателями стали Н. И. Огарев, А. И. Герцен, В. Г. Белинский и Н. Г. Чернышевский. В это время стали пользоваться большой популярностью социалистические учения, а именно идеи Фурье. На их основе был создан кружок М. В. Петрашевского, впоследствии разгромленный правительством. Под это влияние попал и А. И. Герцен, также увлекающийся теориями западников. Находясь в эмиграции в начале 1850-х годов, Герцен разработал теорию общественного или русского социализма. Позже это явление будет называться русский утопический социализм.

Утопический социализм акцентировал представления об обществе, основанном на социальном равенстве, в котором нет эксплуатации, и люди получают возможность всестороннего развития [10]. Утопический социализм оказал большое влияние не только на общественное развитие России, его идеи нашли воплощение в разработке закона об отмене крепостного права. Из-за невозможности воплощения в жизнь основных идей утопизма, прогрессивное общество перешло к идеям марксизма, философия которого призвала действовать решительно для того, чтобы быстрее воплотить в жизнь идеи социализма.

Идея «народности» была сформулирована министром народного просвещения

С. С. Уваровым в его докладе императору «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения».

Основные идеи консервативного направления были отражены в формуле «Православие, самодержавие, народность». После создания С. С. Уваровым своей триады в общественно-политической публицистике открылись дебаты о «народности». Однако, по мнению ряда исследователей, С. С. Уваров ввел в общественно-политическую лексику достаточно неопределенный термин «народность» [3, с.103]. В 30 – 40-е годы XIX века вопрос об ограничении дискуссий относительно смыслового содержания данного термина решался с помощью цензуры, а неопределенность «народности», как компонента триады Уварова исследователи, зачастую, отмечают как теоретический недостаток. Поэтому для рассмотрения и конкре-

тизации термина «народность» следует, на наш взгляд, обратиться к взглядам других представителей консерватизма.

С. С. Уваров считается покровителем М. П. Погодина. Как отмечают А. А. Ширинянец и К. В. Рясенцев, «единомышленниками Погодин и Уваров стали в 1832 г. после посещения тогда еще товарища министра народного просвещения лекции молодого преподавателя, в которой Погодин выдвинул концептуальные тезисы, ставшие затем весомыми аргументами в теоретическом обосновании знаменитой триады «Православие. Самодержавие. Народность» [18,с.12]. Воззрения Погодина вполне укладывались в «идеологию» «официальной народности», что послужило основой для его близких дружеских отношений с Уваровым. Погодин считал, что с воцарением Николая I и созданием Уваровым своей триады в России начался новый, «национальный» исторический этап.

Образ Родины, по М. П. Погодину, есть образ национального государства, единого в религиозно-духовном отношении [4,с.102]. Также, по его мнению, у России существовал особый пути развития, а русский народ следовало считать «богоизбранным». Основными условиями могущества российского государства М. П. Погодин считал совокупность физического, духовного и политического факторов. Среди перечисленных выше условий первенство отводилось пространству, географическому разнообразию, нравственности народа, самодержавию. Первым шагом к началу самобытности русского государства будет стремление «разрабатывать свой язык, углубляться в свою историю, изучать характер, проникать в дух своего народа, во всех сокровенных тайниках его сердца, на всех горных высотах его души, одним словом, познавать самих себя» [12,с.247]. Таким образом, М. П. Погодин акцентирует свое внимание на дальнейшем развитии русской самоидентификации.

Среди сторонников Уварова наибольший вклад в развитие общественной мысли внес С. П. Шевырев, который в своих теоретических построениях стремился к компромиссу разных точек зрения и искал пути для их синтеза: философии и истории, «древнего» и «нового», Запада и России, «национального» и «общечеловеческого». Особое внимание Шевырев уделял определению понятия «народ» [4,с.104]. Указывая на существование различий в значении термина, С. П. Шевырев призывал понимать «народ» как органическое целое. «Все сословия в народе необходимы, и все вместе должны составлять одно неразделенное органическое целое» [18,с.366]. Шевырев также не отрицал существование «народного духа» и полагал, что каждая нация обладает своим «лицом» через развитие личности и индивидуальности, нация служит на благо всего человечества, так как в существование каждой нации Бог заложил особую идею. Таким образом, жизнь нации есть воплощение этой божественной идеи. Родина представлялась в виде молодого спасителя «умирающего Запада». России, по мнению Шевырева, в виду её «молодости» есть чему поучиться у других наро-

дов и объединить в одно целое результаты европейского просвещения. Но при этом существовал духовный кризис европейской цивилизации, спасение которой и являлось прямой миссией России. Для осуществления своей «миссии» и сохранения самобытности России, с точки зрения Шевырева, необходимо сохранить и развить «три сильные чувства». Эти чувства соответствуют формуле

С. С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность»: «святая вера», «преданность престолу» и «чувство русского могущества» [18,с.353].

Идее «народности» Шевырев отводил особое место. «Идеи управляют миром: это выражение вошло в поговорку. Но из всех идей современных самая живая – идея народности» [18,с.351]. Суть этой идеи Шевырев раскрыл с помощью слов Джамбатиста Вико о необходимости внесения вклада в общемировую копилку мудрости каждой «народной личностью». С. П. Шевырев отмечал, что есть народы, которые уже внесли свой вклад в «общую сокровищницу», и те народы, действия которых принадлежат будущему.

Термин «народность» в представлениях Шевырева выступает, как значительная сила, но, при этом, мы не видим четкой формулировки данного понятия. Вся суть «народности» в трудах Шевырева сводится больше к чувствам, ощущениям, представлениям и эмоциям. Строго научного понимания народности, на наш взгляд, Шевырев не представил.

Анализ идеи «народности» и её связи с образом Родины в представлениях социалистов следует, конечно же, начать с публикации в 1836 году «Философического письма» П. Я. Чаадаева. Чаадаев отмечал, что проблема «народности» была достаточно популярна во второй четверти XIX века [15,с.486]. Он отрицательно оценивал дискуссии по данной проблеме, называя их «фанатизмом народности». По его убеждению, новообретенная «народность», искусственно созданная и навязанная, является плодом фантазии литературных кругов. Чаадаев признает наличие «народного духа» и утверждает, что тот формирует основные черты народного характера. Основными чертами «народности», по мнению Чаадаева, являются смелость, мудрое смирение, физическая сила, патриархальные добродетели. Отличительной чертой русской «народности» называется её пассивность, что и привело к повышению значения монархии. Родина у Чаадаева имеет двойное представление. С одной стороны, Чаадаев отмечал необходимость самобытного пути развития России, говорил, что России «выпало особое предназначение в этом мире» [14,с.389]. С другой стороны, по мнению Чаадаева, у России нет прошлого. И отсутствие это он относит к достоинствам русского народа. «Я даже держусь такого мнения, что это отсутствие истории есть одно из важнейших преимуществ, которым мы можем и должны гордиться пред прочими европейскими народами» [17,с.578], отмечает Чаадаев. «Народность» в представлении Чаадаева не является ценностью самой по себе, так как обращение к своим национальным особен-

ностям только разобщает народы. Поэтому поиски «народности» Чаадаев называет «квасным патриотизмом». Отсутствие прошлого означает, по его мнению, великое будущее. «И почему бы я не имел права сказать и того, что Россия слишком могущественна, чтобы проводить национальную политику; что ее дело в мире есть политика рода человеческого; <...> и что это составляет лучшую славу его; что Провидение создало нас слишком великими, чтобы быть эгоистами; что оно поставило нас вне интересов национальностей и поручило нам интересы человечества» [16,с.412], Чаадаев утверждает, что русское государство должно преследовать более нравственные цели, чем проведение национальной политики.

Идея «народности» В. Г. Белинского даёт возможность выявить общие места теоретического анализа проблемы «народности», свойственные для XIX века. Взгляды автора строятся на представлениях о том, что каждый народ формируется под влиянием определенных географических условий и исторических обстоятельств. В процессе такого формирования каждый народ приобретает свою «физиономию». Таким образом, приобретение отличительных особенностей каждым народом может внести свой неповторимый вклад в «общую сокровищницу» человечества [2, с.76]. Ценность любого народа, по мнению Белинского, заключена в его самобытности, которая в свою очередь состоит из таких элементов, как образ мысли и взглядов на предметы, из религии, языка и обычаев. Родина в представлении Белинского это нечто, отличающиеся от «западных соседей», прошедшее долгий исторический путь, по итогам которого «народ стал хладен и спокоен, как снега его родины, когда мирно жил в своей хижине; быстр и грозен, как небесный гром его краткого, но палящего лета, когда рука царя показывала ему врага; удал и разгулен, как вьюги и непогоды его зимы, когда пировал на своей воле; неповоротлив и ленив, как медведь его непроходимых дебрей, когда у него было много хлеба и браги; смышлен, сметлив и лукав, как кошка, его домашний пенат, когда нужда учила его есть калачи» [2,с.85]. Сам Белинский определяет «народность» как «отпечаток народной физиономии, тип народного духа и народной жизни» [2,с.146]. «Народность» «состоит в образе мыслей и чувствований, свойственных тому или другому народу» [2,с.148], по мнению Белинского.

А. И. Герцен не связывал понятия «народность» и «народный дух» в качестве синонимов, пытался избавиться от «казенного» понимания термина «народность», возникшего в контексте распространения в России в 1830 – 40-е гг. идеологии С. С. Уварова. По мнению А. И. Герцена, «лицемерное православие» и «поддельная народность» несколько не сблизило власть с народом. Русский крестьянин продолжал считать правительство «немецким», то есть враждебным народной жизни. Тем не менее, само православие и «народность» Герцен признавал в качестве важных ценностей для русского народа [6,с.201]. Термин «народность» Герцен употреблял в значении определенной этнической общности или некой группы лю-

дей, обладающих одной национальностью. Так, Герцен писал о «германороманских народностях», «польской народности», про «спаянные вместе» народности Северо-Американских Штатов и Швейцарии и т. д. Значение же термина «народный дух» раскрыто в творчестве Герцена в большей степени. Герцен также использовал такие синонимы как «народные начала» и «народный характер». Нужно отметить, что «народный дух», по Герцену, един для всех славянских народов [8,с.460]. Родина по Герцену, имеет особый путь исторического развития, и очень схожа в этом отношении с Америкой, в том смысле, что ни та, ни другая, не имеют богатой истории и потому свободны в выборе своего будущего. «От прошлого у нас сохранились лишь народный быт, народный характер, кристаллизация государства, – все же прочее является элементом будущего» [7,с.422] – пишет Герцен.

При рассмотрении либерального направления общественной мысли следует помнить, что данное направление было представлено двумя течениями – славянофильством и западничеством. Славянофильская концепция «народности» является самой разработанной в социально-политической мысли России XIX века. Славянофилы – не первые, кто обращался к этому понятию. Однако именно в их трудах «народность» приобрела глубокое философское обоснование. Несмотря на попытки всестороннего изучения данной проблематики, славянофильским мыслителям так и не удалось прийти к четкой и однозначной дефиниции. Творческие поиски славянофилов увенчались признанием сложности и многогранности понятия «народность», его многослойности и неуловимости для рационально-логического анализа [3,с.105]. В изученных нами работах представителей славянофильского направления (К. С. и И. С. Аксаковых, И. В. и В. П. Киреевских, Ю. Ф. Самарина), «народность» приобрела особые синонимичные понятия: «народная личность», «народная физиономия», «народная стихия». Славянофилы указывали на необходимость обращения к «народности» как на условие спасения и возрождения России. «От взаимного отношения народной Руси и официальной России, – подчеркивал И. С. Аксаков, – зависит мера истинной, а не мнимой силы русского государства. Когда мы были сильны в смысле западном, – мы были слабы в нашем народном, русском смысле, и эта слабость не замедлила обнаружиться в Восточную войну. Мы возвращаемся теперь к источнику силы и являемся слабыми в глазах европейцев! Это понятно. Нам остается им показать, какова наша настоящая, не мишурная сила» [13,с.501]. По замечанию Ю. Ф. Самарина, славянофильская «народность» включает в себя и «те начала, которые народ признает, в которые он верует, к осуществлению которых он стремится, которыми он поверяет себя, по которым судит о себе и о других» [13, с.430]. Таким образом, можно говорить о том, что «народность», в понимании славянофилов, составляет не только характерные особенности народа, сложившиеся под влиянием исторической судьбы и географических и климатических условий, но и черты, проявляющиеся в вере, народном самосознании и государ-

ственном строе. По мнению славянофилов, «народность» проявляется также и в быту, и в одежде.

Из этого следует: возвращение к традиционной одежде – шаг на пути к «народности». Однако следование «внешней народности» не может быть главной целью, каковой является общий тон русской жизни, все существо «народного духа», которые нельзя терять. Понимание «народности», с точки зрения славянофилов, невозможно без обращения к православию. По мнению И. В. Киреевского, «особая форма богосознания» определяет особенность той или иной «народности». Соответственно, основу русской «народности» составляет православие. «Говоря о русской народности, – отмечал Ю. Ф. Самарин, – мы понимаем ее в неразрывной связи с православной верою, из которой истекает вся система нравственных убеждений, правящих семейною и общественною жизнью русского человека» [13,с.429]. Славянофилы также указывали на тесную связь «народности» и государственного строя. Ю. Ф. Самарин писал, что любая «народная личность» имеет право на особое общественное устройство, которое могло бы предоставить каждому человеку свободу вероисповедания, официальное употребление народного языка и сохранение особенностей гражданского быта. Таким образом, можно говорить о том, что «народность» как часть образа Родины у славянофилов включает в себя православную веру и признание самодержавного правления. Следовательно, на благо Родины призваны служить и церковь, и государство. В этом отношении концепция славянофилов своеобразно пересекалась с теорией «официальной народности» С. С. Уварова: «Православие. Самодержавие. Народность».

Основоположником западнического направления либеральной мысли многие исследователи считают Т. Н. Грановского. Будучи гегельянцем, Грановский признавал наличие абсолютного духа, который в отношении истории человечества реализует себя через «народный дух». «Народный дух», в свою очередь, определяет бытие каждого народа и отражает лишь одну из граней абсолютного духа. Отсюда возникает своеобразие, отличительные особенности того или иного народа, и отсюда же возникают и роли каждого народа в общей истории человечества [3,с.104]. Грановский употреблял понятие «народность» исключительно в значении этносоциальной общности, для определения непривилегированных слоев общества Грановский уже использовал понятие «народные массы». Он не идеализировал и не обожествлял народ, как делали это, например, славянофилы, но относился к нему с уважением и сочувствием. Любые теории, обожествляющие массы, по мнению Грановского, «в основании своем враждебны всякому развитию и общественному успеху» [9,с.147].

Подводя итог всему вышеизложенному можно сделать вывод о том, что представители всех общественных движений России XIX века отмечали важность идеи «народности». Но при этом каждое движение делало акцент на каком-то конкретном элементе данной теории. Консервативное движе-

ние ставило на главенствующую позицию «самодержавие», тогда как «православие» и «народность» являлись лишь основаниями государственной власти в России. Либеральное движение отмечало важность взаимосвязи «православия» и «самодержавия», дополняла которую самобытность русского народа. Социалисты связывали «народность» с определенными этническими общностями, не отдавая предпочтение главенствующей роли «самодержавия» или «православия».

На наш взгляд, ни одному из общественных движений XIX века не удалось детально конкретизировать понятие «народности», выделить её существенные элементы и охарактеризовать каждый из них. Каждое из движений внесло определенный вклад в развитии идеи «народности», однако существующие противоречия между общественными движениями не позволили соединить наработки каждого во что-то единое.

Представители каждого движения подтверждали существование «народного духа» и стремились оценить его роль в сущности «народности». Каждое из направлений выделяло элементы народного духа и связывало их с таким важным качеством, как самобытность. Общим в русской социально-политической мысли можно, также, считать признание особого характера каждого народа и его взгляда на мир, представление о непротиворечивости «национального» и «общечеловеческого».

Список литературы

1. Аксаков И. С. В чем сила России? // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мырикова, Е. Б. Фурсова]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 501
2. Белинский В. Г. Литературные мечтания // Белинский В. Г. Избранное / [сост., автор вступ. ст. и коммент. Е. Ю. Тихонова]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 76.
3. Бобровских Е. В. Значение народности в концепции славянофилов // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование: политология, экономика, право. — 2015. — № 4. — С. 101–106.
4. Бобровских Е. В. К вопросу об актуальности изучения понятия народность в истории русской социально-политической мысли // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). — 2014. — № 6. — С. 100–102.
5. Бобровских Е. В. К истории изучения понятия народность в социально-политической мысли России XIX века // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 1. — С. 192–198.
6. Герцен А. И. О развитии революционных идей в России // Герцен А. И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том седьмой. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851-1852 годов. — М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956. С. 201.
7. Герцен А. И. Россия // Русская социально-политическая мысль. 1850-1860-е годы: хрестоматия / Сост.: И. Ю. Демин, А. А. Ширинянц; подг. текстов: А. В. Мырикова, А. М. Репьева; под ред. А. А. Ширинянца. — М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 422.

8. Герцен А. И. Русский народ и социализм. Письмо к И. Мишле // Русская социально-политическая мысль. 1850 – 1860-е годы: хрестоматия / Сост.: И. Ю. Демин, А.А. Ширинянц; подг. текстов: А. В. Мырикова, А. М. Репьева; под ред. А. А. Ширинянца. – М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 460.

9. Грановский Т. Н. Историческая литература во Франции и Германии в 1847 году // Грановский Т. Н. Публичные чтения. Статьи. Письма / [сост. А. А. Левандовский, Д. А. Цыганков, автор вступ. ст. и коммент. А. А. Левандовский, авторы коммент. В. Л. Семигин, Д. А. Цыганков]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 171.

10. Исторический словарь. [Электронный ресурс]. — URL: http://mirslivarej.com/content_his/obraz-4227.html (датаобращения 07.09.2019).

11. Лебедев С. А. Система ценностей философии русского консерватизма второй половины XIX века: Дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 : СПб., 2004. 353 с.

12. Погодин М. П. За русскую старину // Погодин. М.П. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент.А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 247.

13. Самарин Ю. Ф. Два слова о народности в науке // Самарин Ю.Ф. Православие и народность.– М.: Институт русской цивилизации, 2008. С.429–430.

14. Чаадаев П. Я. Николаю I от 15 июля 1833 г. // Чаадаев П. Я. Избранные труды / [сост., автор вступ. ст. и коммент.М. Б. Велижев]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 389.

15. Чаадаев П. Я. Ф. Шеллингу от 15 апреля 1842 г. // Чаадаев П. Я. Избранные труды / [сост., автор вступ. ст. и коммент.М. Б. Велижев]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 486.

16. Чаадаев П. Я. А. И. Тургеневу от октября-ноября 1835 г. // Чаадаев П. Я. Избранные труды / [сост., автор вступ. ст. и коммент.М. Б. Велижев]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 412.

17. Чаадаев П. Я. Оттиск с корректуры статьи Н. И. Надеждина «В чем состоит народная гордость? Из письма к ***» // Чаадаев П. Я. Избранные труды / [сост., автор вступ. ст. и коммент.М. Б. Велижев]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 578.

18. Шевырев С. П. Лекции о русской литературе, читанные в Париже в 1862 году // Шевырев С. П. Избранные труды / [сост. К. В. Рясенцев, А. А. Ширинянц; автор вступ. ст. А. А. Ширинянц; авторы коммент.М. К. Кирюшина, К. В. Рясенцев, А. А. Ширинянц]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 366.